

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА РЫНКАХ ПРИРОДНОГО ГАЗА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ГАЗА ИЗ РОССИИ

Владимир ДРЕБЕНЦОВ

кандидат экономических наук,
главный экономист по СНГ компании BP

Оικονομία • Πολιτικά

ΟΙΚΟΝΟΜΙΑ • ΠΟΛΙΤΙΚΑ

Т е о р и я

К рубежу 2009—2010 годов на мировых рынках природного газа наметились две тенденции, коренным образом меняющие как устоявшуюся расстановку основных игроков в международной торговле газом (производителей и потребителей), так и сформировавшиеся ожидания того, как будут развиваться мировые газовые рынки. То, что происходит непосредственно на наших глазах, может заставить внести коррективы не только в ставшие привычными долгосрочные прогнозы развития мировых газовых рынков, но даже и в краткосрочные планы по экспорту—импорту природного газа. К данным тенденциям относятся: резкое увеличение добычи из так называемых нетрадиционных источников природного газа в США, таких как газ в плотных породах, угольный метан и сланцевый газ (далее — добыча нетрадиционного газа), и лавинообразное нарастание предложения сжиженного природного газа (СПГ), продающегося по свободным ценам на рынках основных регионов-потребителей.

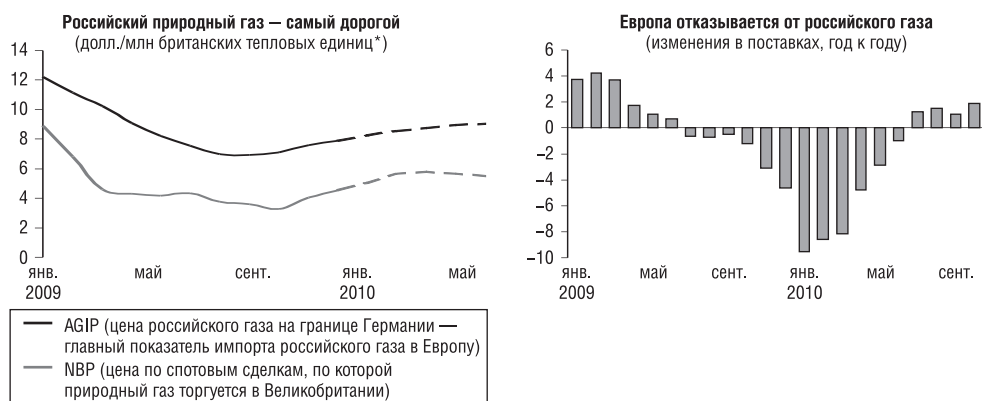
К основным последствиям этих взрывных изменений (а они именно таковы, например еще три года назад ни одна из международных организаций, занимающихся прогнозированием развития газовых рынков, не предсказывала столь быстрого нарастания добычи нетрадиционного газа в США) следует отнести:

- появление единого мирового газового рынка на основе трех существовавших региональных (североамериканского, европейского и азиатского);

- наметившийся переход от ситуации, в которой экспортеры газа находились в практически монопольном положении на рынках стран-импортеров, к конкурентному рынку, на котором потребители имеют широкий выбор в определении предпочтительного поставщика;
- изменение прогнозных балансов в сторону снижения импортных потребностей основных импортеров (в частности, рост добычи нетрадиционного газа в США практически закрыл этот регион для поставок СПГ на ближайшие годы, а он считался основным перспективным импортным рынком для СПГ);
- продолжающееся снижение себестоимости нетрадиционного газа и СПГ за счет развития технологий.

Данные изменения имеют принципиальное значение для России, поскольку названные тенденции имеют кумулятивный эффект, создавая принципиально новые условия, в которых российский газ будет вынужден бороться за свою нишу на экспортных рынках. С первым примером этого Россия уже столкнулась в 2009 году. На фоне циклического спада потребления природного газа на основных рынках (в том числе в Европе) прирост добычи нетрадиционного газа в США и увеличение мировых мощностей по сжижению газа и регазификации привели к притоку значительных объемов СПГ на рынки Европы. Это оказало серьезное понижающее давление на цены газа на европейских биржах и заметно ослабило конкурентоспособность российского газа, поставляемого в рамках долгосрочных контрактов по ценам, привязанным к корзине нефтепродуктов с девятимесячным лагом.

Результатом более высоких цен на импорт из России и появления у европейских потребителей возможности закупать дополнительные объемы более дешевого СПГ стало падение закупок российского газа в Европе примерно на 20% в 2009 году. Наметившийся в последние месяцы рост поставок российского газа не должен никого успокаивать. Он обусловлен экстремально холодной погодой в Европе и штрафами, грозящими европейским импортерам в случае недобора российского газа по контрактам с условием «бери или плати»¹. Кроме того, в связи с запаздывающим изменением российские контрактные цены оказались в этот период на самом низком уровне в интервале 2009—2010 годов.

* Приблизительно равняется тыс. куб. футов природного газа.

Источники: BP, Munton.

Рис. 1. Поставки газа в Европу могут измениться

¹ Впрочем, некоторые европейские компании предпочли заплатить штраф (первой это сделала крупнейшая немецкая энергокомпания E.ON в размере 140 млн долл.), лишь бы не брать оговоренные минимальные объемы российского газа.

Нежелание (или, точнее, невыгодность) соблюдать условия долгосрочных контрактов, а также растущие поставки более дешевого СПГ будут создавать все большее напряжение вокруг соблюдения условий долгосрочных контрактов. Не случайно осенью 2009 года крупнейшие европейские покупатели российского газа предложили Газпрому освободить их от обязанности платить штрафы за недобор, как это было разрешено Украине. В этом контексте важно отметить, что впервые за многие годы цены газовых фьючерсов на европейских биржах оказались ниже будущих цен на российский газ на весь отопительный сезон 2009/2010 годов. А значит, восстановления ценовых стимулов для соблюдения контрактов с Газпромом в ближайшее время ожидать не следует.

В более долгосрочной перспективе дополнительное давление на закупки российского газа может создать начало разработки в Европе ресурсов нетрадиционного газа.

Следует отметить, что ряд российских экспертов высказывает мнение, что биржевые цены на газ сейчас низки исключительно в результате экономической рецессии². И соответственно с возобновлением экономического роста биржевые цены вырастут и проблемы неконкурентоспособности российского газа исчезнут сами собой. Спад потребления газа, безусловно, сыграл свою роль. И все же такая оценка представляется упрощенной. Она игнорирует — или по крайней мере склонна с явным самоуспокоением недооценивать — технологические сдвиги в отрасли (подробнее ниже).

Подчеркнем, что развитие добычи нетрадиционного газа и рост доступности СПГ в глобальном масштабе не перечеркивает перспективы экспорта газа из России. Однако эти новые процессы означают необходимость принимать в расчет принципиально новое обстоятельство — российскому газу придется в гораздо большей степени, чем ожидалось, конкурировать с другими поставщиками, чей потенциал до сих пор традиционно в расчет не принимался. А значит, вопросам конкурентоспособности российского газа придется уделять заметно больше внимания (в том числе себестоимости добычи и транспортировки, которая в России зачастую выше, чем у конкурентов, не только в силу горно-геологических, климатических и географических обстоятельств, но и вследствие высокого уровня монополизации сектора).

Рассмотрим подробнее три области, в которых, по нашим наблюдениям, в России заметно некое нежелание отдать должное стремительным переменам на газовых рынках: 1) рост предложения СПГ, 2) перспективы добычи нетрадиционного газа и 3) возможность компенсировать меньший интерес Европы к наращиванию импорта газа из России началом экспорта газа в КНР.

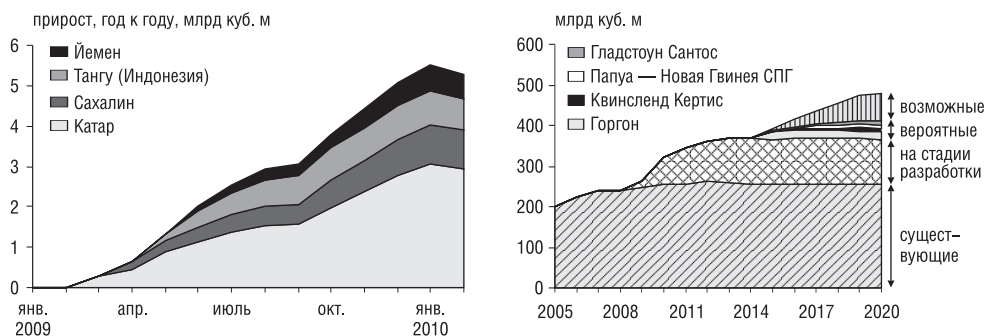
1. Рост предложения СПГ

Инвестиции, сделанные в период высоких цен на газ, привели к лавинообразному выходу на рынок дополнительных объемов СПГ в 2009 году. Рост предложения СПГ на мировых рынках в 2009 году составил 16%. И эта тенденция сохранится. В ближайшие десять лет, по прогнозам экспертов ВР, мировое производство СПГ может практически удвоиться: с 241 млрд куб. м в 2008 году до 476 млрд куб. м к 2020 году. При этом в связи с падением потребности в дополнительных объемах импорта в США (как уже отмечалось, в результате быстрого наращивания добычи нетрадиционного газа рынок США оказался практически закрыт для СПГ на ближайшие годы) темпы

² Выступление Л. М. Григорьева на семинаре в Центре Карнеги. www.carnegie.ru/mp3/Carnegie_Dec14_Grigoriev.ppt.

роста предложения СПГ в Европе уже значительно опережают среднемировые цифры. Импорт СПГ в Европу вырос на 23% в 2009 году и, по оценкам ВР, может вырасти еще на 32% в 2010 году.

Роль СПГ на европейском рынке, а значит и конкуренция с российским газом, будет и впредь расти. По оценке CERA (Cambridge Energy Research Associates), при ожидаемом росте общих поставок газа на европейский рынок на 120 млрд куб. м к 2035 году прирост поставок СПГ на этот рынок составит 180 млрд куб. м, то есть доля СПГ на европейском рынке может вырасти с 11% в 2008 году до 36% в 2035 году³. Примечательно, что и на другом крупном потенциальном рынке для российского газа — в КНР — экспертами ВР прогнозируется стремительный рост регазификационных мощностей, обеспечивающих возможность импорта дополнительных объемов СПГ (с 1 млрд куб. м в 2008 году до 70 млрд куб. м к 2030 году).

Источники: EIA STEO, EDMC, Tokyo Gas, GRT Gaz.

Рис. 2. Новые мощности СПГ, прогнозируемые в 2009 году и далее

Ряд российских экспертов склонен либо недооценивать конкуренцию со стороны СПГ, в частности снижение себестоимости СПГ (а оно происходит в связи с внедрением новых технологий как на стадии газификации и регазификации, так и при транспортировке СПГ), либо преувеличивать опасность использования СПГ. В последнем случае СПГ сравнивается с атомной бомбой в соседнем дворе. Действительно, сжиженный газ (особенно СПГ-танкеры) требует особых мер безопасности. Но ведь и полностью сгоревшие поезда, попавшие в зону утечки газа из российского трубопровода, и взрывы на нефтехранилищах показывают, что энергетические ресурсы в целом — вовсе не безопасные товары.

Представляется, что недооценка конкуренции со стороны СПГ может обернуться для России серьезными финансовыми (как минимум) потерями при принятии решений о реализации дорогостоящих инфраструктурных проектов.

2. Рост добычи нетрадиционного газа

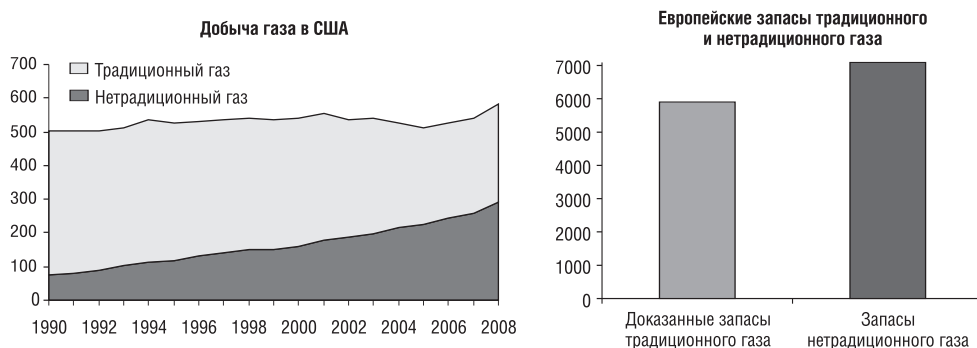
К нетрадиционному газу принято относить газ из трех источников: сланцевый газ (*shale gas*), метан угольных пластов (*coal bed methane*) и газ, запертый в плотных породах (*tight gas*). Объединению трех источников в единую категорию способствовала их общая черта — дороговизна извлечения газа, делавшая разработку данных месторождений экономически неоправданной.

³ CERA — Eurasia Transportation Forum Summit, Dec. 15, 2009.

Однако в последние годы ситуация коренным образом изменилась. Рост цен на газ в США сделал разработку нетрадиционного газа рентабельной. В результате в 2009 году объем добычи газа из нетрадиционных источников превысил в США добычу традиционного газа (что во многом делает бессмысленным дальнейшее проведение границы между двумя типами газа).

Подобный рывок оказался возможным благодаря применению двух технологий: гидроразрыва пласта и горизонтального бурения. На первоначальном этапе их применение было довольно дорогостоящим. Однако, как это обычно бывает с новыми технологиями, по мере их тиражирования себестоимость снизилась и добыча осталась рентабельной и после падения цен.

Примечательно, что запасы нетрадиционного газа в Европе (и, кстати, в КНР) весьма значительны (в Европе они, возможно, превышают запасы обычного газа). Поэтому преобладающая у российских специалистов точка зрения, что наращивание добычи нетрадиционного газа в Европе не пойдет по американскому пути, может обернуться серьезными просчетами в оценке емкости экспортных рынков для российского газа.

Источники: BP, US DOE.

Рис. 3. Добыча газа в США и европейские запасы нетрадиционного газа (млрд куб. м)

Уверенность в ценовых преимуществах российского газа зиждется на трех предпосылках: 1) добыча нетрадиционного газа «по определению» дороже добычи российского сухого газа, 2) дебит скважин нетрадиционного газа быстро падает и соответственно 3) добыча нетрадиционного газа требует большего числа скважин (что в Европе упрется в трудности с землеотводом). Все это было верно до последнего времени.

Что упускают российские эксперты, так это снижение стоимости использования новых технологий. Дебит скважин, добывающих нетрадиционный газ, действительно, быстро падает. Но он настолько высок уже вскоре после начала эксплуатации, что инвестиции в бурение скважин окупаются в считанные месяцы. И потому бурить дополнительные скважины оказывается выгодно (тем более что удельные затраты в связи с удешевлением технологий сокращаются). Именно поэтому добыча нетрадиционного газа продолжает расти в США даже при низких ценах, сложившихся на рынке (они сейчас не дотягивают в США и до половины цены российского газа в Европе).

В густонаселенной Европе проблем с отводом земель, возможно, будет больше. Но не стоит их переоценивать. Во-первых, значительные запасы нетрадиционного газа имеются в относительно малонаселенных Польше и Украине. А во-вторых, районы, в которых возможна добыча газа из угольных пластов, и так уже используются для добычи угля и, следовательно,

имеют соответствующий экологический статус. Примером того, что проблемы наращивания добычи нетрадиционного газа в Европе не следует преувеличивать, может служить начало разведки нетрадиционного газа в Германии и Польше такими крупными компаниями, как *ExxonMobil*. Примечательно, что Польша, в настоящее время на 72% зависящая от поставок российского газа, уже объявила о намерении за пять лет превратиться в экспортера газа.

Представляется, что в случае успеха разработки нетрадиционного газа в Европе позиции российского газа могут заметно измениться даже на таких традиционных рынках, как украинский. Поэтому возможную необходимость конкурировать с поставками нетрадиционного газа не стоит сбрасывать со счета.

Примечательно, что и власти КНР поставили цель довести долю нетрадиционного газа в собственном производстве до 20% к 2020 году. Это может внести коррективы и в ожидания российской стороны относительно перспектив экспорта российского газа в КНР.

3. Перспективы экспорта российского газа в КНР

Российское руководство неоднократно озвучивало планы экспорта в КНР до 65 млрд куб. м газа в год. Подписаны соответствующие меморандумы о намерениях. Однако проблема конкурентоспособности российского газа на рынке КНР может оказаться ничуть не менее значимой, чем в Европе (в том числе и по этой причине КНР столь неуступчива в вопросах цены на российский газ).

До сих пор самые оптимистичные оценки потребления газа в КНР в 2030 году составляют чуть более 280 млрд куб. м газа в год (консервативные — около 250 млрд куб. м газа в год). А оценки внутреннего производства традиционного газа в КНР к 2030 году колеблются в диапазоне 170—200 млрд куб. м газа в год (то есть в случае достижения поставленных властями

целей по добыче традиционного и нетрадиционного газа внутреннее производство может оказаться на 40—50 млрд куб. м газа в год выше).

При уже законтрактованных в Туркмении 40 млрд куб. м газа в год (трубопровод вступил в строй в декабре 2009 года и должен выйти на проектную мощность к 2011 году) и мощностях по импорту СПГ, которые, как уже было отмечено, планируется довести до 70 млрд куб. м газа в год, окно возможностей для российских поставок представляется существенно зависящим от конкурентоспособности российского газа. Заметим, что, по оценкам ВР, минимальная экономически оправданная мощность (при условии ее полного использования) газопровода из Восточной Сибири в КНР составляет 30 млрд куб. м газа в год. Следовательно, конкурировать придется со значительными объемами прочих поставщиков.

Таким образом, на всех перспективных рынках российскому газу придется столкнуться с гораздо более жесткой конкуренцией, чем до сих пор. И чем раньше это будет принято в расчет, тем выше шанс завоевать новую перспективную нишу для российского газового экспорта.

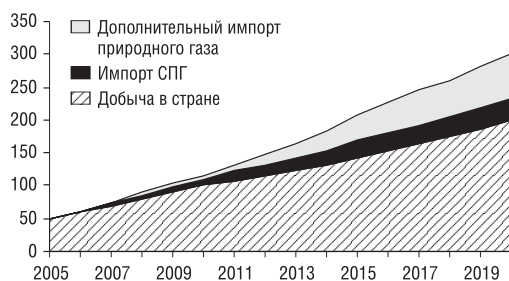

Рис. 4. Газовый баланс Китая (млрд куб. м)